

Проблема виртуального в философии постмодернизма

Потоцкая Ю. И.
ХНЭУ им. С.
Кузнеця

В современной философской мысли виртуальная реальность квалифицируется как одна из важнейших составляющих в процессе формирования личности, создания ценностей различных социальных групп и общества в целом.

Если в классическую эпоху наблюдалось стремление изменить социальную реальность в соответствии с рациональными проектами и теориями, которые наделялись истинностью, то теперь развивается практика форматирования реальности с помощью виртуальных медийных технологий.

Социокультурный аспект проблемы виртуального является наиболее изученным в рамках анализа специфики информационного общества.

В постмодернистской мысли «виртуальная реальность» рассматривается в самом широком контексте, ей приписывают онтологические и антропологические основания. В философии деконструктивизма реальность как таковая сводится к знаковой: внетекстовой реальности вообще не существует (Ж. Деррида) [4, с. 313]. Таким образом, можно представить, что за фиктивным медиа-пространством нет никакой реальности, и знаки отсылают исключительно к другим знакам.

Вместе с тем невозможно устранить недоверие и подозрительность по отношению к знакам и их интерпретациям, которые и составляют, с точки зрения деконструктивизма, всю реальность. Следовательно, помимо пространства знаков, существует и некая чистая неоформленность, откуда возможен подозрительный и критический взгляд на происходящее.

Несмотря на то, что приметой современной культурной эпохи считается виртуализация и уход от мира в пространство виртуального, постепенно неосознанное стремление к десимволизации и девиртуализации становятся более заметным. В качестве одного из примеров С. Жижек приводит субкультуру каттеров, наносящих себе порезы и увечья, с целью «вернуться к реальности тела» [2].

По мнению С. Жижека, вульгарное понимание проблемы виртуального состоит в том, что реальность якобы может быть подменена виртуальным миром, который является её суррогатом. Между тем следует говорить скорее о

реальности виртуального в том смысле, что оно способно влиять на мир, выступать в качестве силы, актуализирующей реальность [2]. Опираясь на идеи Ж. Делёза, С. Жижек утверждает, что природная и социальная реальность может актуализироваться множеством разных способов. Это происходит за счёт того, что виртуальная реальность значительно богаче, она содержит возможное, потенциальное, мнимое. В свою очередь, виртуализация происходит на поверхности желания и нормы, т. е. природного и социального. Процесс виртуализации и актуализации цикличен и бесконечен. Виртуальное выступает и как причина, и как эффект.

Подобно тому, как поток света помогает выхватить из тьмы некие объекты, сделать их актуальными для нас, виртуальное пространство актуализирует желания в той или иной форме. Так, властные структуры с помощью того или иного лозунга, призыва, мифа могут актуализировать стремление человека к насильственным либо жертвенным действиям, тем самым реализуя некие идеи, нормы и осуществляя свои цели. Однако миф либо лозунг должен быть адекватен желаниям и идеям, которые он высвобождает. Родившийся миф не может быть устранён, несмотря на все усилия по его развенчанию, если он обладает такой адекватностью. Именно таким образом выражается реальность виртуального, которое неверно рассматривать ни как суррогат реального мира, ни как самостоятельную реальность.

«Література»:

Деррида Ж. О грамматологии / Деррида Ж. – М. : Ad Marginem, 2000. – 520 с.

Zizek S. Organs without Bodies: Deleuze and Consequence. – New York, London : Routledge, 2004. – 217 p.

Никонова С. Б. Реальное и виртуальное в медиапространстве современности [Электронный ресурс] / Никонова С. Б. – Режим доступа : <http://obr.docdat.com/docs/5/index-5306.html>.